

Хотя Чжоу Тин любит спорт, в конце концов, он все еще ребенок. Он далек от того, чтобы заставить Ли Цина пускать слюнки. Другими словами, его тело лишь немного компактнее, чем у Ли Цина. Поэтому у Ли Цина не было никаких мыслей, кроме легкого волнения от того, что он впервые обслуживает Сяо Гуна. Это заставило его почувствовать себя немного обескураженным и в очередной раз пожаловаться на то, что его тело слишком маленькое.

Хотя он лизал его очень усердно, он проделал все действия, которые видел в GV. Например, он тряс головой, вытягивал и потирал его кончиком носа. Он поклялся показать Чжоу Тину превосходные навыки, которым он обучался всю свою предыдущую жизнь. Он хотел, чтобы Чжоу Тин испытал приятные ощущения. Но Чжоу Тин издал совсем другой звук, когда мохнатая голова Ли Цина склонилась к его груди. Это было потому, что он боялся щекотки. Чжоу Тин громко рассмеялся. Остальное время он молчал, и ему было совсем не так уютно, как прошлой ночью Ли Цину. Он даже неторопливо обнимал Ли Цина и похлопывал или нежно гладил его по спине своими маленькими ручками, заставляя Ли Цина чувствовать себя домашним животным.

Он прекратил свои действия, с угрюмым выражением лица обхватив Чжоу Тина за талию и уткнувшись головой ему в грудь.

Чжоу Тин почувствовал, что ему немного душно под одеялом. Он откинул его в сторону и обернул вокруг шеи Ли Цина. Однако это оставило его шею и плечи открытыми прохладному осеннему бризу. Ли Цин остро заметил это и приподнял свое маленькое тельце, расправляя одеяло. Они оба помогли друг другу поправить одеяла, чтобы убедиться, что они надежно завернуты. После этого Ли Цин передвинулся всем телом, сблизив их еще больше. Чжоу Тин вытянул одну ногу вперед, и ноги Ли Цина немедленно переплелись с его ногами, используя их бедра, чтобы крепко держаться друг за друга.

Говоря об этой привычке, Ли Цин почувствовал себя немного неловко. Он был прирожденным неудачником в своих предпочтениях, когда дело доходило до чтения материалов. Обычно он читает либо ради сюжета, либо ради откровенного содержания. Когда дело дошло до откровенного контента, то чем более непристойным был сабмиссивный персонаж, тем лучше, а откровенные разговоры в спальне были тем, что ему особенно нравилось.

Конечно, такого рода откровенный контент, даже для человека с его эмоциональной чистотой, все еще был перебором.

Всякий раз, когда он читал откровенные материалы, он представлял себя в подобной ситуации, прокручивая в уме эти вызывающие румянец стоны покорного персонажа.

Его зад даже непроизвольно напрягся, отчего он почувствовал легкую щекотку. Он был слишком смущен, чтобы воспользоваться рукой, поэтому тайком терся об одеяло, чтобы немного снять напряжение. Со временем это привело к привычке спать с чем-нибудь между ног.

Теперь, когда ни у кого из них не было эрекции, Ли Цин решил проигнорировать неловкую

ситуацию, в которой у него могла возникнуть эрекция в будущем. Он бесстыдно подумал:

«В любом случае, это мой Сяо Гунн. Может быть, когда у меня наступит эрекция, он воспользуется возможностью наброситься на меня и что-нибудь со мной сделает? Я немного стесняюсь, когда думаю об этом, но я с нетерпением жду этого».

- Ты несчастлив, Сяо Цин?

Ли Цин тупо ответил:

- Ты не чувствуешь себя комфортно, когда я делаю это с тобой.

Чжоу Тин похлопал Ли Цина по спине своей маленькой ручкой, чтобы успокоить его, и потерся левой щекой о правую щеку Ли Цина. Лицо Сяо Цина было таким гладким и мягким как желе.

- Я облизываю тебя, и ты чувствуешь себя комфортно. Когда Сяо Цин чувствует себя комфортно, я чувствую себя очень счастливым.

Ли Цин слегка наклонил голову и посмотрел на него:

- Правда?

В то же время он втайне поклялся себе, что должен внимательно следить за ним. Он уже умеет мило разговаривать в таком юном возрасте. Кто знает, каким он будет, когда вырастет.

Чжоу Тин был особенно доволен:

- Да, пока Сяо Цин позволяет мне целовать, обнимать, прикасаться и лизать, я буду чувствовать себя очень счастливым.

Подумав об этом, он добавил:

- Другим не разрешается прикасаться к Сяо Цину, только мне. Я буду счастливее. Сяо Цин - только моя жена и больше ничья.

- Тогда тебе не разрешается позволять другим целовать и обнимать тебя.

- Договорились. Давайте нажмем на крючок¹. Виси на крючке сто лет, не меняйся, тот, кто меняется, — щенок.

Они вместе рассмеялись и очень счастливо согласились. Наконец-то эти двое мирно уснули.

<http://bllate.org/book/13077/1155789>